Они болтали о винодельне, размерах здания, фруктовом вине и будущем наборе персонала - все это было связано с винодельней, и они никогда не уставали говорить об одном и том же.

Оба мальчика увидели, что их сестру снова собираются взять с собой дедушка на улицу на встречу с односельчанами и быстро остановили его:

- Дедушка, ты пошел болтать со своими стариками. Наннан будет скучно с вами. Оставь ее дома. Позже мы возьмем ее поиграть с собой. Иди сам!

- Эй, маленький засранец, ты зачем забираешь у меня ребенка! Где вы будете играть в этой темноте?

- Не беспокойся об этом, дедушка, просто уходи отсюда! Уходи на улицу! Двое детей объединили усилия, чтобы вытолкнуть старика за дверь.

- Вы можете играть на улице, но только в деревне. Оберегайте Наннан, а то я сдеру вам кожу, когда вы вернетесь домой!

- Понятно!

После еще одного предупреждения дедушки, оба мальчика потянули Юйшэн за собой и тихонько нащупали путь в подвал.

- Что ты делаешь, брат?

- Шшш! Наннан, тише! Лю Чжицю быстро прикрыл маленький рот Юйшэн. Наннан, пойдём выпьем вина. Я сказал Дабао и остальным, что принесу фруктового вина и попробуем его сегодня. Взамен они принесут нам немного вкусностей, так что молчи. Мы просто наполним половину кувшина и отправимся на обед!

Юйшэн потеряла дар речи. Вот почему они так выпроваживали деда на улицу, вот почему они шепотом разговаривали. Дети могли просто пить виноградное вино и при этом не прятаться, а попросить у семьи. Не было никакой необходимости прятаться, как будто в их собственном доме появился вор.

Но она кивнула, соглашаясь, и вела себя осторожно. Затем она стояла у двери подвала и приглядывала за своими братьями.

Подошла бабушка Лю с пакетом закусок и увидела, как ее маленькая внучка в панике жестикулирует ей - это означало, что она должно была вести себя тихо.

Ее маленькая рука снова указала на подвал.

О! Два мальчика воровали вино.

- Бабушка, просто сделай вид, что ты ничего не знаешь и не ругай братьев, пожалуйста. Понизив голос, Юйшэн попросила бабушку.

- Хорошо, ты мне предлагаешь вести себя тихо? Она сунула закуски в карманы ребенка и погладила ей личико:

- Возвращайся пораньше, поиграй немного, а то мне придется искать тебя.

- Я знаю, спасибо, бабушка. Ты самая лучшая!

Бабушка Лю улыбнулась и ушла:

- Эти дети, правда ... Неужели старушка пожалеет для них немного фруктового вина?

Забудем об этом, просто пусть поиграют немного и повеселятся.

Два молодых брата, не подозревая об этом эпизоде, думали, что держали его в секрете от всех в семье. Они спрятали кувшин с вином, взяли сестру с собой и счастливые, пошли на улицу.

Осенней ночью, бескрайнее небо было украшено яркой луной и звездами, покрывая землю слоем тумана.

Даже без лампы было все еще светло.

Трое детей направились прямо к полю у реки Цинхэ, и прежде, чем они, сумели добраться до конечного пункта назначения, они услышали издали шум детей:

- Эх, Чжися, Чжицю, Наннан! Мы здесь, здесь! Поторопитесь и идите сюда! Что вы так долго? Я почти решил, что вы не придете! Дабао выскочил из толпы и взволнованно закричал на троих.

- Как мы могли не прийти? Мы же с вами договорились. Вы думали, что мы не сдержим слово? Лю Чжицю подошел, приподняв подбородок и похлопав одной рукой по кувшину с вином на поясе:

- Вот, я принес вам виноградное вино.

- Ты правда принес его? Давайте, попробуем! Ребята с грохотом вышли из своего укромного места и глаза их сияли.

- Куда спешить? А вы? Что вы принесли? Я не буду есть ничего невкусного, а также ничего острого. Моя сестра не может есть острую пищу.

Юйшэн просто стояла рядом и увидела, как дети вытаскивают вещи из карманов. Было темно, поэтому она не могла видеть, что там было такое.

Однако атмосфера была веселой, беззаботной и расслабленной.

- Кто принес с собой кремень? Зажгите горсть соломы. Здесь так темно, что я ничего не вижу.

После сбора урожая оставшиеся стебли риса были связаны в связки и сложены вместе, а затем оставлены сушиться на полях, чтобы их можно было забрать домой, когда это было необходимо. После стольких дней на солнце, солома уже высохла и легко горела.

Лю Чжися взял кремень у друга, набрал соломы в стоге сена и зажег ее.

Сразу же, все вокруг них было освещено.